

П 9160

ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БИБЛИОТЕКА МАРКСИСТА

ВЫПУСК XI

Г. В. ПЛЕХАНОВ

MATERIALISMUS MILITANS (ВОИНСТВУЮЩИЙ МАТЕРИАЛИЗМ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО - 1928

ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА
БИБЛИОТЕКА МАРКСИСТА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Д. Б. РЯЗАНОВА

Эта популярная библиотека ставит себе целью дать важнейшие произведения марксистской, пропагандистской и агитационной литературы, с пояснительными введениями и примечаниями. Она предназначается главным образом для студентов коммунистических университетов и партшкол, а также для руководителей марксистских кружков.

Выпуск I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Коммунистический Манифест. С 21 иллюстрацией в тексте. М.—Л. 1926. Стр. 153. Ц. 50 к.

Выпуск II. Ф. Энгельс. Развитие социализма от утопии к науке. С портретом Ф. Энгельса на отд. листе. М.—Л. 1926. Стр. 167. Ц. 70 к.

Выпуск III. Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. М.—Л. 1926. Стр. 160. Ц. 70 к.

Выпуск IV. К. Маркс—мыслитель, человек, революционер. С 11 иллюстрациями в тексте. М.—Л. 1926. Стр. 175. Ц. 80 к.

Выпуск V. П. Лафарг. Томас Кампанелла. С 4 иллюстрациями в тексте. М.—Л. 1926. Стр. 103. Ц. 80 к.

Выпуск VI. Г. В. Плеханов. Основные вопросы марксизма. М.—Л. 1926. Стр. 135. Ц. 60 к.

Выпуск VII. Карл Маркс. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. С предисл. Д. Рязанова. М.—Л. 1926. Стр. XVI+152. Ц. 80 к.

Выпуск VIII. Карл Маркс. Гражданская война во Франции в 1871 г. С введением Ф. Энгельса. С 17 иллюстр. в тексте. М.—Л. 1926. Стр. 163. Ц. 80 к.

Выпуск IX. Вильгельм Либкнехт. Никаких компромиссов! С портретом В. Либкнехта на отд. листе. М.—Л. 1926. Стр. 159. Ц. 80 к.

Выпуск X. Вильгельм Либкнехт. Социализм и культура. С портретом В. Либкнехта на отд. листе. М.—Л. 1927. Стр. 159. Ц. 80 к.

ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

БИБЛИОТЕКА МАРКСИСТА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Д. РЯЗАНОВА

ВЫПУСК XI

Г. В. ПЛЕХАНОВ

MATERIALISMUS MILITANS
(ВОИНСТВУЮЩИЙ МАТЕРИАЛИЗМ)

С ПРЕДИСЛОВИЕМ
А. ДЕБОРИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА * 1928 * ЛЕНИНГРАД

ОТПЕЧАТАНО
В 1-й ОБРАЗЦОВОЙ
ТИПОГРАФИИ Гиза.
Москва, Пятницкая, 71.
Главлит 89030. И. 2.
Гиз 19977. Зак. 2183.
Тираж 5000.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сентябрьской книжке журнала «Вестник жизни» за 1907 г. А. Богдановым было помещено «Открытое письмо тов. Плеханову», которое послужило одним из непосредственных поводов для ответа Г. В. Плеханова Богданову в ряде писем, объединенных общим названием «Materialismus militans» (Воинствующий материализм).

В своем «открытом письме» А. Богданов обвинял Г. В. Плеханова в том, что он вот уже скоро три года полемизирует с «эмпириомонизмом» — в кредит, что он не упускает на протяжении трех лет случая выразить свое отрицательное отношение к взглядам А. Богданова, но не удосужился дать критику эмпириомонизма по существу. «Я, — писал А. Богданов, — с большим интересом следил за походом, который Вы при поддержке Ваших учеников начали против эмпириомонизма еще три года тому назад. Я много ожидал от этого похода, — я ожидал найти с Вашей стороны серьезную и глубокую критику, которая, может быть, будет очень нелестна для меня лично, но даст многое для выяснения истины». Однако, что же оказалось на деле? На деле оказалось, что Г. В. Плеханов ограничивается только обвинениями Богданова в отступничестве от марксизма, но в подкрепление этого своего взгляда никаких «достаточных оснований» и вообще никаких доказательств не приводит. «Ваши аргументы, — иронизировал А. Богданов, — по-прежнему сокрыты где-то глубоко, точно и они принадлежат к Вашим «вещам в себе», которые познаются только «косвенно, в их проявлениях» — в Ваших голых полемических заявлениях».

Переходя от учителя к ученикам, А. Богданов в своем «Открытом письме» констатирует, что ни Ортодокс, ни Деборин никаких доводов по существу против эмпириомонизма также не привели. Ортодокс повинна в неверном изложении взглядов автора «Эмпириомонизма», а Деборин обвиняется в совершении «уголовного» преступления, выразившегося, мол, в фальсификации слов Богданова. Основной же мой грех состоял в том, что я отождествил эмпириомонизм с эмпириокритицизмом.

Эти обвинения заканчиваются следующим обращением к Плеханову: «Я позволю себе утверждать, что на Вас, тов. Плеханов, лежит значительная доля вины за эту деморализацию. Ваши ученики с готовностью рвутся в бой и ждут директив. Вы даете директиву: «ругай!». Но за что ругать? Почему? Без доказательств, как будто, неловко. А Вы, тов. Плеханов, все аргументы держите при себе. Откуда же их взять? Поневоле подделаешь цитату... Вспомните, тов. Плеханов, слова Евангелия о том, кто «соблазнит малых сих», и поспешите спасти их от дальнейшей уголовщины»¹⁾.

С своей стороны, А. Богданов выдвигает, так сказать, «встречные обвинения» против материалистов и прежде всего — Плеханова. Эти обвинения принципиального характера были сформулированы А. Богдановым в III ч. «Эмпириомонизма». Смысл этих обвинений сводится к тому, что материализм, вообще говоря, несостоятелен, что Плеханов якобы отступает от Энгельса в понимании ряда основных философских проблем и что взгляды Плеханова на развитие идеологий изобличают его в уклоне в сторону социального идеализма...

Естественно, что все эти обвинения, направленные, в сущности, против философских основ марксизма, не могли остаться без ответа. По мере появления в свет отдельных частей «Эмпириомонизма» они подвергались критике со стороны «учеников» Плеханова, о которых говорит А. Богданов: первая книга «Эмпириомонизма» вышла в 1904 г., вторая в 1905 г., а третья в 1906 г. Время было горячее, рево-

люционный. Богданов в то время являлся видным партийным деятелем, и поэтому понятно, что в горячую эпоху первой революции философские разногласия отодвигались на второй план. Между Богдановым и ортодоксальными марксистами происходили лишь мелкие стычки и легкая перестрелка. Но положение обострилось после поражения революции и наступления эпохи политической реакции.

В эмиграции споры вокруг философии марксизма оживленно велись во всех партийных организациях. Устраивались на эту тему публичные доклады и диспуты с участием представителей обеих сторон. «Генеральное сражение» произошло во второй половине 1908 г. в Женеве — сначала на докладе А. В. Луначарского, на котором Дубровинский, по поручению Ленина, выступил с известными десятью вопросами, а затем на моем докладе, на котором в качестве официальных оппонентов выступили со стороны материалистов Г. В. Плеханов, а со стороны махистов А. Богданов и А. Луначарский. В первом письме своем (стр. 11) Г. В. Плеханов упоминает об этом «недавнем русском собрании в Женеве» и о своей речи на нем, которая была им использована для первых двух писем.

Непосредственно вслед за этим собранием в «Голосе социалдемократа» за 1908 г. появились первые две статьи против А. Богданова. Третья статья была написана специально для сборника «От обороны к нападению», вышедшего в 1910 году.

В первом письме Г. В. Плеханов как бы расчищает путь, по которому он будет шествовать в своей полемике с Богдановым, отражая мелкие обвинения, устраняя частности и подготавливая читателя к большим, коренным вопросам спора. В этом письме заслуживают особого внимания интересные замечания Г. В. Плеханова о настроениях «русской Клеопатры», т. е. интеллигенции, у которой всегда имеются многочисленные любовники, начиная от Канта и кончая Бергсоном. «Историческое несчастье бедной русской мысли заключается в том, что даже в периоды ее высочайшего революционного подъема ей крайне редко удается высвободиться из-под влияния буржуазной мысли Запада, той мысли,

¹⁾ См. «Вестник жизни», 1907 г. кн. 7, стр. 50.

которая не может не быть консервативной при свойственных теперь Западу общественных отношениях». Если под «бедной русской мыслью» Г. Плеханов понимает «мысль» русской интеллигенции в о о б щ е, то в этом нет ничего удивительного, так как интеллигенция русская, как и всякая иная, отражает в своих «мыслях» стремления различных классов. Но, очевидно, Г. Плеханов имеет в виду ту часть интеллигенции, которая связана с пролетариатом. В таком случае понятна горечь человека, десятки лет потратившего на пропаганду материализма и видящего равнодушие со стороны «читающей публики» к таким сочинениям, как «Людвиг Фейербах» Энгельса. В годы революционного подъема, как рассказывает Г. Плеханов, ему не удалось осуществить издание на русском языке материалистической библиотеки¹⁾. «Дело это не пошло. У нас несравненно легче находят себе сбыт произведения тех многочисленных школ современной философии, которые Энгельс обозначал общим презрительным названием эклектической похлебки, нежели работы, так или иначе посвященные материализму», говорит Плеханов.

Далее, в этом первом письме чрезвычайно интересны замечания Г. Плеханова о «социологическом эквиваленте» современной идеалистической реакции и о причине отвращения буржуазии от материализма. История Европы с ее борьбой классов и вооруженным восстанием пролетариев убедила буржуазию в необходимости религии, как узды для народа. В области же философии по этим же причинам восторжествовал повсюду идеализм. Словом, появлением на всемирно-историческую сцену революционного пролетариата и объясняется вражда буржуазии к материализму и поворот ее к идеализму и религии. Другая причина, коренящаяся в психологии буржуазии как господствующего класса, это — ее самодовольство, лишенное «всякой примеси альтруизма». «Нравственный солипсизм — вот те два слова,

¹⁾ Насколько я помню, для «Библиотеки материализма» были сделаны кое-какие переводы (напр. „L'homme plante“ Ламеттри). Надо полагать, что все материалы и рукописи сохранились в архиве Плеханова.

которыми лучше всего характеризуется настроение наиболее типичных представителей современной буржуазии». А на почве подобного настроения возникают субъективно-идеалистические системы, упирающиеся в теоретический солипсизм.

В первой части второго письма Г. Плеханов подвергает критике воззрения, выдвинутые А. Богдановым против материализма. А. Богданов не устал требовать от материалистов «определения» материи. Это, разумеется, происходило от того, что никакое материалистическое определение материи его не удовлетворяет. А между тем все материалисты сходятся в этом «определении». Среди материалистов никогда никакого недоразумения на этот счет не существовало. Материя, это — то, что существует независимо от нашего сознания и является источником наших ощущений. Вся первая часть второго письма посвящена выяснению этого вопроса. В связи с проблемой материи Плехановым выясняется попутно и вопрос о материалистическом понимании опыта, как процесса взаимодействия между субъектом и объектом. И на этот счет существует множество недоразумений еще и по сей день. Раз вы говорите, что опыт есть результат взаимодействия между субъектом и объектом, то махист немедленно делает «свой» вывод: стало быть, объекта вне нас не существует. Казалось бы, объект познается нами в той мере, в какой он воздействует на нас; если бы объект на нас не действовал, то мы о нем ничего не могли бы знать. Но логика идеалистов совершенно иная.

Заслуживает быть особо отмеченным в этой части письма проводимое Плехановым различие между видом, свойствами и формой вещей. Надо сказать, что нынешние разногласия между диалектиками и механистами в значительной степени основаны на смешении последними этих понятий. Под «видом» вещи Плеханов понимает свойства вещи, как они отражаются в представлении субъекта; под свойствами же вещи он понимает ее отношение к другим вещам (в том числе и к субъекту), поскольку это отношение определяется также и объективной природой вещи. Но что такое форма? «Понятие «вид», — говорит Г. Плеханов, — отнюдь

не синоним понятия «форма», так как оно далеко не покрывает его собою. Еще Гегель очень хорошо показал в своей «Логике», что «форма» предмета тождественна с его «видом» только в известном, и притом поверхностном, смысле: в смысле внешней формы. Более же глубокий анализ приводит нас к пониманию формы, «закона» предмета или, лучше сказать, его строения. «Форма», или структура, и есть то, что мы, вслед за Гегелем и Энгельсом, и называем качеством, в отличие от свойств вещи и «вида» ее. Закон перехода количества в качество означает превращение одной формы, или структуры, в новую форму, или структуру, характеризующую новую специфическую закономерность.

Вторая часть письма посвящена критике учения учителя Богданова — Эрнста Маха. Последние же два письма заняты подробным разбором самостоятельных взглядов А. Богданова. Выше я указал, как Богданов обрушился на учеников Плеханова, которым понадобилось-де прибегнуть к «уголовщине», т. е. к фальсификации текста Богданова, для того, чтобы отождествить его взгляды с взглядами Маха. Эмпириомонизм, мол, не тождествен с эмпириокритицизмом. Но увы! Плеханов, а за ним и Ленин, одинаково повинны в этом тяжком грехе обвинения Богданова в «махизме». Мах — учитель Богданова, это несомненно. Но также несомненно и то, что Богданов ухитрился, как выражается Плеханов, «довести до абсурда Маха».

«Materialismus militans», это — блестящий образец полемического искусства. Эта работа отличается богатством содержания при легком, изящном языке и искрящемся остроумии. Несмотря на то, что работа Г. Плеханова написана 20 лет тому назад, она несколько не потеряла в свежести и «современности».

А. Деборин.

Март 1928.

MATERIALISMUS MILITANS

ОТВЕТ г. БОГДАНОВУ